

чисто именном предложении, которое, таким образом, не может рассматриваться, как лишенное глагольных элементов в классическом смысле этого термина»<sup>30</sup>. К Ельмслеву присоединяется и Бенвенист: «Мы определяем глагол как элемент, необходимый для образования законченного ассертивного высказывания... Глагольная функция, как мы ее постулируем, остается в известной мере независимой от глагольной формы, хотя часто они сливаются воедино»<sup>31</sup>. Мы производим дальнейшее расчленение, разделяя в глаголе, уже лишенном морфем спряжения, по Л. Ельмслеву (или в «глагольной функции», по Э. Бенвенисту), с одной стороны, функцию названия способа бытия субъекта, с другой стороны, функцию выражения времени (а на ее основе и модальности)<sup>32</sup>.

---

В заключение подчеркнем, что понятие семиотической, или семиологической, структуры языка возникает как необходимое обобщение многих предшествующих исследований (часть которых была здесь названа). Семиотические аспекты лингвистики склоняют исследователя не к изоляционизму, а к творческим контактам и доброжелательному общению.

---

<sup>30</sup> Hjelmslev L. Le verbe et la phrase nominale (1948). In: Hjelmslev L. Essais linguistique. Copenhagen, 1959, p. 116.

<sup>31</sup> Benveniste E. La phrase nominale, p. 22.

<sup>32</sup> См. далее Степанов Ю. С. Современные связи лингвистики и логики (категории функции, пропозициональной связки, синтаксического отрицания). — Вопр. языкознания, 1973, № 4.

---